

ОБЩАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159,922 (19,00,01)

Н. В. Хван

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НЕКОТОРЫХ ПАРАМЕТРОВ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

На основе анализа эмпирических данных с применением методов канонической корреляции, кластерного анализа и методов логистической регрессии обосновывается взаимосвязь ценностно-смысловых характеристик личности и временной ориентации. Установлено, что взаимосвязь и взаимовлияние признаков временной перспективы и смысложизненных ориентаций обуславливают специфический профиль выделенных на основании внутритипового сходства групп. Определены параметры ценностно-смысловой организации личности и временной ориентации, являющиеся предикторами принадлежности к выделенным группам (кластерам).

Ключевые слова: *ценностно-смысловая сфера, временная перспектива, смысложизненные ориентации, базовые убеждения, экзистенциальность, каноническая корреляция, кластерный анализ, логистическая регрессия.*

Исследование характера взаимовлияния ценностно-смысловой сферы личности и ее временной ориентации в настоящее время является одной из актуальных и малоизученных проблем современной зарубежной и отечественной психологии [1, 2]. Временная перспектива как относительно стабильная характеристика личности, влияющая на интерпретацию и реагирование на различные события жизни, и ценностно-смысловая сфера, определяющая отношение человека к окружающему миру и самому себе, не являются произвольным перечнем показателей, что может быть доказано посредством изучения наличия, тесноты и направления связи между структурными элементами системы соответствующих показателей.

Для решения этой задачи на первом этапе посредством метода канонической корреляции была исследована взаимосвязь между параметрами временной перспективы и смысложизненной ориентации.

Скорректированная на объем наблюдений величина коэффициента канонической корреляции RCi между параметрами временной перспективы (ВП) и смысложизненной ориентации (СЖО) равна $+0,738$ ($RCi = +0,738587$; $p < 0,0001$). Результаты позволяют констатировать наличие достаточно сильной положительной связи (Canonical $R > 0,7$) между двумя множествами: признаками ВП и СЖО.

Согласно результатам, представленным в табл. 1 и 2, максимальные вклады в каждую из новых канонических осей (по мере убывания) вносят такие признаки временной перспективы, как «негативное прошлое» ($RCi = -0,5713$), «фаталистическое настоящее» ($RCi = -0,5618$), «позитивное прошлое» ($RCi = 0,3587$); из признаков смысло-

жизненных ориентаций максимальный вклад (по мере убывания) имеют признаки «общий уровень смысложизненных ориентаций» ($RCi = 1,3733$), «процесс» ($RCi = -0,9003$) и «локус контроля – Я» ($RCi = 0,7679$).

Таблица 1

Интенсивность вклада параметров временной перспективы в каждую из новых канонических осей

Переменная	Стандартизованный коэффициент канонической оси
Негативное прошлое	-0,5713
Гедонистическое настоящее	-0,0272
Будущее	0,0535
Позитивное прошлое	0,3587
Фаталистическое настоящее	-0,5618

Таблица 2

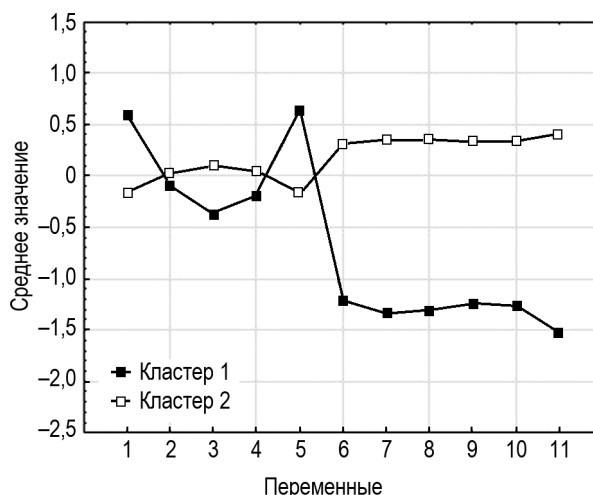
Интенсивность вклада параметров смысложизненных ориентаций в каждую из новых канонических осей

Переменная	Стандартизованный коэффициент канонической оси
Цель	-0,3304
Процесс	-0,9003
Результат	0,1120
Лocus контроля – Жизнь	-0,3829
Лocus контроля – Я	0,7679
Общий уровень осмысленности жизни	1,3733

Итак, результаты канонической корреляции позволяют констатировать, что оценка человеком своего прошлого, настоящего, будущего, обусловленное этим поведение действительно взаимосвязаны с уровнем осмысленности целей, процесса и результата жизни, а также степенью самодетерминации своей жизни и себя самого.

На втором этапе была предпринята попытка выявить группы на основе внутритипового сходства по параметрам временной перспективы и смысло-жизненных ориентаций. Для решения этой задачи данные параметров временной перспективы и параметры осмысленности жизни всей выборки испытуемых были использованы для кластеризации наблюдений (иерархическая процедура кластеризации). Визуальная оценка полученной дендрограммы, отражающей процесс ассоциации наблюдений в отдельные кластеры, отчетливо показала, что весьма объективно выделяются два кластера. На этом основании далее на втором этапе была проведена кластеризация данных по методу *k*-средних при числе кластеров, равном 2.

Результаты сравнения средних значений признаков между двумя кластерами (табл. 3) позволяют сделать вывод, что максимальные различия наблюдаются для признаков смысло-жизненных ориентаций, тогда как для признаков временной перспективы эти различия меньше и значимы такие различия лишь для двух признаков, у которых достигнутый уровень значимости менее 5 %, – «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее». То есть внутритиповое сходство и, соответственно, различие между выделенными кластерами обусловлено всеми параметрами смысло-жизненных ориентаций («цель», «процесс» «результат», «локус контроля – Жизнь» «локус контроля – Я», «общий уровень смысло-жизненных ориентаций») и двумя параметрами временной перспективы («негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее»). Таким образом, обнаруженные статистически достоверные различия по всем шкалам смысло-жизненных ориентаций дают возможность утверждать, что основанием формирования кластеров является именно степень осмысленности жизни.

Распределение средних значений стандартизованных переменных в двух сравниваемых кластерах: 1 – VAR5 – «негативное прошлое», 2 – VAR6 – «гедонистическое настоящее», 3 – VAR7 – «будущее», 4 – VAR8 – «позитивное прошлое», 5 – VAR9 – «фаталистическое настоящее», 6 – VAR42 – «цель», 7 – VAR43 – «процесс», 8 – VAR44 – «результат», 9 – VAR45 – «локус контроля – Жизнь», 10 – VAR46 – «локус контроля – Я», 11 – VAR47 – «общий уровень смысло-жизненных ориентаций»

Как видно из рисунка, в первом кластере признаки «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее» имеют положительные средние значения, т. е. средние указанных признаков больше общего среднего по всему массиву. Во втором кластере противоположная картина: только значения признаков «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее» меньше общего среднего. Это говорит о том, что респонденты первого кластера характеризуются более негативным отношением и убеждениями касательно своего прошлого или негативной реконструкцией изначально благоприятных

Таблица 3

Сравнение средних значений признаков между двумя кластерами

Переменная	Анализ вариации (дисперсии)					
	Межгрупповая вариация	Число степеней свободы	Внутригрупповая вариация	Число степеней свободы	Критерий Фишера <i>F</i>	Уровень значимости <i>p</i>
Негативное прошлое	5,4938	1	50,5062	169	5,9826	0,0177
Гедонистическое настоящее	0,1620	1	55,8380	169	0,1595	0,6911
Будущее	2,0903	1	53,9097	169	2,1326	0,1499
Позитивное прошлое	0,5236	1	55,4764	169	0,5192	0,4743
Фаталистическое настоящее	6,3305	1	49,6695	169	7,0099	0,0106
Цель	22,2423	1	33,7577	169	36,2384	0,0000
Процесс	26,7996	1	29,2004	169	50,4780	0,0000
Результат	25,9140	1	30,0860	169	47,3733	0,0000
Локус контроля – Жизнь	23,5362	1	32,4638	169	39,8749	0,0000
Локус контроля – Я	24,1827	1	31,8173	169	41,8026	0,0000
Общий уровень смысло-жизненных ориентаций	35,4967	1	20,5033	169	95,2196	0,0000

событий. Кроме того, они не склонны активно воздействовать на свою жизнь, так как считают, что контроль над нею им не принадлежит.

Группа респондентов второго кластера отчетливо имеет более высокие показатели по всем шкалам смысложизненных ориентаций. То есть им больше свойственно наличие целей в будущем, придающих жизни направленность и временную перспективу, а их настоящее и прошлое осмысленно и характеризуется приносящими удовлетворенность результатами. Вместе с тем необходимо заметить, что правосторонняя асимметрия показателей осмысленности жизни не может служить бесспорным доказательством того, что респондентам с таким профилем СЖО действительно свойственны вышеперечисленные характеристики. Так, по предположению О. В. Лукьянова, «сам по себе высокий показатель осмысленности жизни может быть как результатом последовательной и сознательной работы личности в процессе гармонизации отношений с миром... так и своеобразной защитной реакцией сознания на особые условия и ситуации, в которых личность оказывается в момент настоящего времени» [3].

Проведенные описание, анализ и интерпретация выделенных кластеров закономерно приводят к необходимости определить, какие из параметров временной перспективы и характеристик ценностно-смысловой сферы являются предикторами принадлежности к одному из двух кластеров.

В связи с этим на третьем этапе осуществлено прогнозирование принадлежности к одному из двух кластеров по параметрам временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик. В качестве диагностического инструментария параметров временной ориентации и ценностно-смысловой сферы были определены следующие методики: адаптированный опросник Ф. Зимбардо по временной перспективе [4]; тест «Смысложизненные ориентации» [5]; методика «Шкала базисных убеждений» [6]; тест «Шкала экзистенции» [7].

Основным статистическим методом для реализации данной задачи был выбран метод логистической регрессии; в приведенных ниже таблицах представлены результаты итоговых вариантов.

Как видно из табл. 4, значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух кластеров по параметрам временной перспективы являются признаки «негативное прошлое» ($p = 0,1450$), «фаталистическое настоящее» ($p = 0,1089$) и «будущее» ($p = 0,0320$). Таким образом, по этим параметрам с вероятностью 77,8 % можно прогнозировать принадлежность респондента к одному из двух кластеров.

Необходимо отметить, что параметр «фаталистическое настоящее» вносит наибольший вклад (72,6 %) в полученную модель (табл. 4). Т. е. беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни в целом, убеждение, что жизненный путь предопределен и контролируется силами, на которые невозможно повлиять, а удача часто приносит больше, чем упорная работа, являются статистически значимыми предикторами принадлежности к одному из двух кластеров. Чем больше значения по признаку «фаталистическое настоящее», тем выше вероятность отнесения к первому кластеру. Так же и в отношении параметра «негативное прошлое»: чем сильнее выражена отрицательная интерпретация и оценка прожитого периода жизни и произошедших событий, тем выше вероятность отнесения к первому кластеру. Параметр «будущее» также является статистически достоверным предиктором (5,4 %). Чем выше общая ориентация на будущее, когда жизнь в значительной степени наполнена представлениями о том, какие могут быть сценарии развития жизни, какие победы и награды желанны, а предвкушаемый успех или потери являются основанием для сегодняшних решений и действий, тем выше вероятность принадлежности ко второму кластеру.

Как видно из табл. 5, значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух кластеров по параметрам смысложизненных ориентаций являются признаки «цель» ($p = 0,1304$) и «процесс» ($p = 0,0373$).

Таким образом, по этим параметрам с вероятностью 77,2 % можно прогнозировать принадлежность респондента к одному из двух кластеров.

По относительному вкладу, выраженному величиной статистики Вальда χ^2 , предикторы

Таблица 4

Оценки параметров логистической регрессии по предикторам временной перспективы

Предиктор	Коэффициент регрессии	χ^2 Вальда	Достигнутый уровень значимости	Стандартизованный коэффициент регрессии	Свободный член β_0
Негативное прошлое	0,9963	2,1237	0,1450	0,3453	-0,0490
Будущее	-1,8714	4,5983	0,0320	-0,4702	
Фаталистическое настоящее	1,2707	2,5701	0,1089	0,4299	

Примечание. Процент согласия фактической и предсказанной принадлежности 77,8 %; тест согласия Хосмера–Лемешова 8,3332; коэффициент связи D-Зоммера 0,557.

Таблица 5

Оценки параметров логистической регрессии по предикторам смысло-жизненных ориентаций

Предиктор	Коэффициент регрессии	χ^2 Вальда	Достигнутый уровень значимости	Стандартизованный коэффициент регрессии
Цель	0,1056	2,2873	0,1304	0,2817
Процесс	-0,1619	4,3370	0,0373	-0,5249

Примечание. Процент согласия фактической и предсказанной принадлежности 77,2 %; тест согласия Хосмера–Лемешова 9,3088; коэффициент связи D-Зоммера 0,544.

располагаются в следующем порядке: «процесс» ($\chi^2 = 4,3370$), «цель» ($\chi^2 = 2,2873$). Чем выше значения по признакам «процесс», тем больше вероятность принадлежности ко второму кластеру и меньше вероятность отнесения к первому кластеру. Чем выше значения по признаку «цель», тем выше вероятность принадлежности к первому кластеру и меньше вероятность отнесения ко второму кластеру.

Как показывают результаты логистической регрессии (табл. 6), из пяти субшкал шкалы базовых убеждений статистически значимым для прогнозирования принадлежности к определенной сфере деятельности являются признаки «образ Я» ($p = 0,0014$) и «убеждение о контроле» ($p = 0,0284$), по которым с вероятностью 88,1% можно предсказать принадлежность респондента к одному из двух кластеров.

В данной модели вклад признака «образ Я» составляет 79,8 %. Таким образом, базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я, включающее представления о себе как о человеке,

достойном любви и уважения, является статистически значимым предиктором принадлежности к одному из двух кластеров. Чем больше значения по признаку «образ Я», тем выше вероятность отнесения ко второму кластеру.

Параметр «убеждение о контроле» также является статистически достоверным предиктором (8,3 %). Чем сильнее убеждение человека в том, что он может контролировать происходящие с ним события и поступать так, чтобы ситуация складывалась в его пользу, тем выше вероятность принадлежности ко второму кластеру.

Как показывают основные результаты логистической регрессии (табл. 7), из семи параметров шкалы экзистенции статистически значимым для прогнозирования является только один признак – «самотрансценденция» ($p = 0,0019$), по которому с вероятностью 81,5 % можно предсказать принадлежность респондента к одному из двух кластеров.

Таким образом, способность человека чувствовать ценности, переживать захваченность ценностью, эмоционально откликаться, воспринимать

Таблица 6

Оценки параметров логистической регрессии по предикторам базовых убеждений

Предиктор	Коэффициент регрессии	χ^2 Вальда	Достигнутый уровень значимости	Стандартизованный коэффициенты регрессии	Свободный член β_0
Образ Я	-0,2414	6,2822	0,0122	-0,6803	13,9261
Убеждение о контроле	-0,2720	4,8040	0,0284	-0,7821	

Примечание. Процент согласия фактической и предсказанной принадлежности 88,1 %; тест согласия Хосмера–Лемешова 2,3222; коэффициент связи D-Зоммера 0,763.

Таблица 7

Оценки параметров логистической регрессии по предикторам шкалы экзистенции

Предиктор	Коэффициент регрессии	χ^2 Вальда	Достигнутый уровень значимости	Стандартизованный коэффициенты регрессии	Свободный член β_0
Самотрансценденция	-0,1844	9,6620	0,0019	-0,8219	11,6888

Примечание. Процент согласия фактической и предсказанной принадлежности 81,5 %; тест согласия Хосмера–Лемешова 6,5731; коэффициент связи D-Зоммера 0,663.

глубокие внутренние отношения и экзистенциальную значимость происходящего является значимым предиктором принадлежности к одному из двух кластеров. Чем больше значения по шкале «самотрансценденция», тем выше вероятность принадлежности ко второму кластеру.

Результаты исследования взаимосвязи временной перспективы и некоторых параметров ценностно-смысловой организации жизненного мира человека позволяют сделать ряд обобщений.

Во-первых, статистически подтверждена взаимосвязь временной перспективы как оценки человеком своего прошлого, настоящего, будущего и уровня осмысленности целей, процесса и результата жизни, а также степени самодетерминации своей жизни и себя самого.

Во-вторых, взаимосвязь и взаимовлияние признаков временной перспективы и смысложизненных ориентаций обуславливают специфический профиль выделенных на основании внутритипового сходства групп (кластеров). В формирование кластеров вносят вклад все шкалы смысложизнен-

ных ориентаций, среди параметров временной перспективы наибольший вклад вносят признаки «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее».

В-третьих, значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух кластеров по параметрам временной перспективы являются признаки «негативное прошлое», «фаталистическое настоящее», «будущее»; по параметрам смысложизненных ориентаций – признаки «цель» и «процесс»; по параметрам базовых убеждений признаки «образ Я» и «убеждение о контроле»; по параметрам шкалы экзистенции только один признак – «самотрансценденция».

В-четвертых, созданные модели обладают достаточно высокой предсказательной ценностью и позволяют выделить из многочисленных признаков максимально значимые для оценки вероятности принадлежности к одной из выявленных на основе внутритипового сходства групп (кластеров), обладающих специфическими психологическими особенностями.

Список литературы

1. Морогин В. Г., Кубарев Е. Н. Динамика ценностно-потребностной сферы личности в процессе творческой самореализации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2002. Вып. 3 (Сер.: Гуманитарные науки (психология). Спецвыпуск). С. 83–94.
2. Стрижов Е. Ю. Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надежности личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 1. С. 84–88.
3. Лукьянов О. В., Неякина Ю. Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 360. С. 152–157.
4. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина. О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психолог. журн. 2008. № 3. С. 101–109.
5. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992. 16 с.
6. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психолог. журн. 2008. Т. 29, № 4. С. 98–106.
7. Кривцова С. В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.

Хван Н. В., психолог.

Национальный научно-практический, образовательный и оздоровительный центр «Бобек».

Мкр. Дарын-1, 47, Алматы, Республика Казахстан, 050043.

E-mail: n.khvan@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 26.08.2013.

N. V. Khvan

THE RESEARCH OF INTERCONNECTION BETWEEN SOME PARAMETERS OF VALUE-SEMANTIC ORGANIZATION OF PERSONALITY AND ITS TIME PERSPECTIVE

The article deals with the problems of the correlation between value-semantic characteristics of personality and time orientation. Canonical correlation analysis, cluster analysis and logistic regression were applied as statistical methods. It has been found that the interconnection and mutual influence of time perspective and life-value characteristics are responsible for forming of groups of a specific type. Predictors of an affiliation to groups (clusters) were defined in the research as well.

Key words: *value-sense sphere, time perspective, meaning-life orientation, basic beliefs, existentialism, canonical correlation, cluster analysis, logistic regression, logic model.*

References

1. Morogin V. G., Kubarev E. N. Dynamics of personnalyti's value-need sphere in the process of a creative self-realization. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2002, vol. 3, Series of Humanities Science (psychology), special issue, pp. 83–94 (in Russian).
2. Strizhov E. U. Moral and universal values in system moral reliability of person. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2009, vol. 1, Series Psychology, pp. 84–89 (in Russian).
3. Lukyanov O. V., Neyaskina Yu. Yu. Semantic determinants of personality time perspective. *Tomsk State University Bulletin*, 2012, vol. 360, pp. 152–157 (in Russian).
4. Syrcova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. The adaptation of the Zimbardo time perspective inventory. *Psychological Journal*, 2008, vol. 3, pp. 101–109 (in Russian).
5. Leontiev D. A. *Life-meaning orientations test*. Moscow, Smysl Publ., 1992. 16 p. (in Russian).
6. Padun M. A., Kotelnikova A. V. Modification of basic beliefs of personality questionnaire (R. Janoff-Bulman's). *Psychological Journal*, 2008, vol. 29, no. 4, pp. 98–106 (in Russian).
7. Krivtsova S. V., Langley A., Orgler K. The Existence Scale of A. Langley and K. Orgler. *Existential Analysis*, 2009, vol. 1, pp. 141–170 (in Russian).

Psychologist of The National Science Practical, Educational and Health Center Bobek.
Daryn-1, 47, Almaty, Republic of Kazakhstan, 050043.
E-mail: n.khvan@rambler.ru